

Е. М. БАБОСОВ,

действительный член Национальной академии наук Беларуси, доктор философских наук, профессор, директор Института социологии НАН Беларуси

КОНСТИТУТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА И ТЕХНОСФЕРЫ

В многосферном цивилизационном развитии человеческого общества постоянно взаимодействуют четыре основных сферы: биосфера, техносфера, социосфера и инфосфера. И хотя исторически исходной в этом четырехсферном континууме является биосфера, а наиболее могущественной в смысле влияния на человека и окружающую среду (природную и социальную) — техносфера, все-таки в качестве конструктивного, определяющего траекторию и способы взаимодействия четырех названных сфер компонента их динамики выступает культура. Она же действует как основной детерминант развития техносферы. Такая ситуация обусловлена тем, что создание и использование техники, во всяком случае в ее развитых типах и вариантах, предполагает как интеллектуальное (через науку), так и эстетическое (через искусство) освоение мира человеком. А наука и искусство суть наиболее важные виды культуры.

Чтобы понять сущность техники, найти ее сферы (то есть техносферы) в развитии современного человечества, необходимо выйти за пределы техники, найти ее “внетехническое” обоснование, которое заключено в существовании и развитии культуры. Самое существенное в технике не делание, не манипулирование, а обнаружение истины, что невозможно вне науки и искусства. Но если наука всем многообразием своих средств и достижений дает человеку концептуальную норму (в виде теорий, концепций, открытий и т. п.) его взаимодействия с миром, то искусство — изобразительную норму, несущую в себе восприятие и оценку жизненно значимых для человека моментов реальности (в виде символов, образов, идеалов, стандартов поведения). Поэтому тысячу раз был прав М. Хайдеггер, сопоставляя современную технику не только с ремеслом, но и с искусством античной классики, с искусством вообще. Только на путях научного познания, генерирования нового знания и органично сочетая с ним эстетическое освоение реальности можно действительно понять сущность техники, выявить ее место и роль в современном мире.

А роль эта становится все более разносторонней и могущественной. Возникают принципиально новые сектора техносферы: прецизионные технологии, опирающиеся на потенциальные возможности компьютеров, телематика (гибрид телевидения с вычислительной техникой), системы электронной связи охватывают все стороны жизни планетарного сообщества, принципиально новое “водное хозяйство” — разведение и откорм рыб, других обитателей морей и океанов с последующим промышленным “сбором урожая”, способны кардинально изменить глобальное обеспечение продовольствием, не нарушая хрупкой биосферы, от которой зависит вся наша жизнь. Космическая

промышленность возвышается над земными производствами, вынося последние за пределы планеты; распространение “высоких технологий” связано с энергоснабжением, уменьшением количества отходов, резким ростом производительности труда, улучшением его условий, интеллектуальным развитием работающих людей. Под воздействием этих и других технологических нововведений существенно изменяются не только инфосфера и техносфера, но также биосфера и социосфера; происходят коренные сдвиги в социальной культуре и культуре общества, в общепланетарной геополитической ситуации.

Вот здесь-то и возникает ряд парадоксов технологического и социокультурного развития современной цивилизации. С одной стороны, научно-технический прогресс приводит к возрастанию власти человека над окружающей средой и над самим собой. С другой — он влечет за собой нарастающее изменение биосферы, таящее в себе немало опасностей, в том числе и опасность глобального экологического кризиса. Крупномасштабные нововведения в техносфере, коренным образом преобразующие ее, приводят, с одной стороны, к высшей степени технического развития, но, с другой стороны, они же прокладывают путь к утверждению на планете антииндустриальной, антитехнической по своей направленности и содержанию ноосферной цивилизации. Ускоряющееся внедрение технических средств и технологий в производство, в другие области жизнедеятельности людей увеличивает масштабы и степень “технологических рисков”, превращая их возрастающую совокупность в чрезвычайную технологическую опасность и для человека, и для всей биосферы, но вместе с тем любая остановка или хотя бы замедление научно-технического прогресса способны привести к необратимой деградации общества, к ослаблению его интеллектуального и эмоционального потенциала, что чревато катастрофическими последствиями для человечества.

В связи с этим возникает и становится все более насущной проблема возможностей и границ применения техники. Все чаще в философских и социологических концепциях звучат вопросы: архетипичны ли тенденции развития техносферы или они приобретают другие феноменальные свойства и пределы воздействия техники на человека и социальные общности? Является ли техника благом для человечества или таит в себе непредвиденные роковые последствия? Если такие последствия действительно возможны, то существуют ли пути их блокирования или ослабления? Что следует предпринять, чтобы гармонизировать развитие техносферы с развитием биосферы и человека?

Получить ответы на эти вопросы возможно только в том случае, если будет принята во внимание экзистенциальная дихотомичность техники. При доминировании инструментальной эпистемы в понимании и экспликации сущности техники последняя предстает как средство для достижения целей, как могущественный инструмент преобразования действительности. Но если превалирует познавательно-творческая эпистема, то техника, по характеристике М. Хайдеггера, представляет собой “вид раскрытия потаенности”, “область выведения из потаенности”, “осуществления истины”. Эти две различные эпистемы — вовсе не каприз человеческого разума, а воплощение в нем дихотомической амбивалентности техники, слитности в ней инструментальности человеческой деятельности и ее нормативности, соотносимой с постижением и прояснением истины с реальными достижениями культуры, ее идеалами, ценностями и нормами. Поэтому техника должна быть эксплицирована в широком социокультурном контексте, в неразрывном единстве с рационализацией и эстетизацией мира человеком, с установлением объективной обусловленности в человеческом мировосприятии истины, добра и красоты.

Несомненно, динамично изменяющаяся техносфера может вызвать определенные культурные мутации, но в самой сути своего существования и развития она обусловлена творческой деятельностью человека, его социально-психологическими, когнитивными возможностями, его нормативной активностью, воплощенной в культуре. Само существование и функционирование техносферы невозможно без языка, теоретических и эмпирических знаний, без системы нормативных образцов, ценностей и идеалов культуры, посредством которых организуется и упорядочивается совместная деятельность людей, в том числе в создании и использовании техники.

В условиях кризиса переходного периода, переживаемого Россией, Беларусью, другими странами СНГ, необходим более решительный поворот культурализации и гуманитаризации техносферы, без чего не удастся не только развить, но и сохранить достигнутый научно-технический потенциал, повысить его значимость в социокультурной динамике, складывающееся в процессе перехода к постиндустриальной, информационной цивилизации ноосферного типа, где резко возрастает роль культуры во всех сферах жизни общества.